

Судя по этой дебютной статье в «Современнике», Белинский предлагает сделать новый журнал не полем сражения, а сотрудничества «западников» и славянофилов, всех национально мыслящих людей русского образованного общества. Редакция «Москвитянина», не поняв очевидно примирительного пафоса статьи Белинского или не приняв его, не спешила отвечать. Лишь в сентябрьском номере за 1847 год опубликовала статью «О мнениях «Современника», исторических и литературных». Автором её был не давний антагонист Белинского в спорах вокруг «Мёртвых душ» К. Аксаков, а Ю.Ф. Самарин, который обрушил свой гнев на «Современник» в лице его критика. Белинский отвечал ему в одиннадцатом номере «Современника» (статья «Ответ «Москвитянину»). Поразительно, что свою полемику с К. Аксаковым, когда он работал в «Отечественных Записках» Белинский теперь оценивает как «спор детский, ребячливый», подогреваемый «маленьким самолюбием спорщиков». Умудрён был Виссарион Григорьевич к 1867 году почти четырёхлетней дискуссией 1862–1865 годов со славянофилами, увидел их правоту во многих вопросах общественной жизни страны, и не пожелал заканчивать свой «Ответ «Москвитянину» на полемической ноте. Снова, как и во «Взгляде на русскую литературу 1846 года» протягивает пальмовую ветвь мира своим оппонентам. Но те то ли не поняли, то ли (вероятнее всего!) не захотели принять её, и Самарин подбросил хворосту в угасавший огонь дискуссии. Значит, оставались ещё вопросы в их полемике, помимо художественно-эстетических, где стороны не пришли к согласию.

Заключение. И спор этот пронизывает литературно-общественную жизнь страны, то угасая, то разгораясь, до дней сегодняшних. Как будто отечественный опыт ничему не научил современных «мыслящих людей». Не уйдя Белинский в мир иной так рано, он довёл бы его до гармоничного финала. Да, он увлекался новыми идеями, был прогрессистом, но и научился уважать прежние, прислушиваться к консерваторам. Эта динамика мысли объясняет некоторую противоречивость критических оценок одних и тех же произведений, но и дезавуирует, так сказать, ставшие традиционными его характеристики в позднейших исследованиях. Он начал в журнале «Современник» работу по примирению со славянофилами, стремился избежать раскола теперь уже не только «между народом и обществом», а внутри этого самого общества. Вот что следовало бы взять из исторического опыта современным представителям интеллектуальной элиты, ищущим новую цементирующую общество национальную идею.

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в трёх томах. – М., 1948.
2. Здольников В.В. История русской литературной критики (XVIII–XXI вв.). Учебное пособие. – Витебск: изд. ВГУ, 2012.
3. Кожин В.В. Рассказ о вышедших и выходящих книгах // Журнал «Наш современник», 2015., – №8.

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ПАРАМЕТРЫ МЕДИЙНОГО ТЕКСТА

О.В. Казмирова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Поворот современного состояния языкознания к функциональной стороне языка имеет целый ряд последствий, одно из которых – изучение жанров речи в русле динамично развивающегося дискурсивно-стилистического направления (см. работы А.Н. Кожина, В.В. Одинцова, Г.Я. Солганика, О.В. Орловой и др.). Речевые жанры, объединенные общей смысловой направленностью, являются одним из наиболее эффективных механизмов при исследовании ситуаций употребления языка, процессов речепорождения. Жанры речи выступают в качестве высказываний, типичных для речевого поведения говорящего, обладающих ярко выраженной ситуативной спецификой и иллюстрирующих поведение адресанта как активного участника коммуникационного процесса.

Интерес нашего исследования представляет сфера массовой коммуникации в лингвистическом поле исследований, а именно медиалингвистика, которая характеризуется многообразием жанров, многие из которых являются сложными гибридными образованиями и появились в результате диффузии различных функциональных стилей. Одной из подобных гибридных жанровых форм служит англоязычный *медийный очерк*, относящийся к пограничной области публицистического стиля, что предполагает контаминацию стилей в подобном типе текста и семантическую многомерность. В настоящее время к числу важнейших, но малоисследованных вопросов относится изучение лингвистических параметров очерка, в частности, его жанрообра-

зующих характеристик, являющихся ключевыми для дальнейшего моделирования исследуемого жанра.

Цель статьи заключается в определении конститутивных жанрообразующих факторов организации англоязычного очерка.

Материал и методы. Материалом исследования являются 200 англоязычных очерков (50 очерков-повествований, 50 комментирующих, 50 исследовательских и 50 рекламных очерков) из печатных и цифровых англоязычных авторитетных журналов (“The New Yorker”, “Time”, “Newsweek”, “The Spectator”, “Reader’s Digest”, “Harper’s Magazine”, “The Atlantic” и др.) за 2008 – 2017 гг. общим объемом более 500 страниц. Методологическую основу составляют следующие принципы современной парадигмы языкознания: антропоцентризм, функционализм, экспансионизм. Основные лингвистические методы представлены методом сравнительного анализа, методом контекстуального анализа, методом контент-анализа, интерпретационным методом.

Результаты и их обсуждение. В качестве основополагающего жанрообразующего параметра медиажанра очерк выступают коммуникативная цель и задачи сообщения, которые реализуются системой коммуникативных стратегий (*самопрезентация, убеждение за счет рациональной аргументации / с опорой на эмоциональную аргументацию, побуждение*) и речевых тактик (*апелляции к эмоциям, вовлечения адресата в диалог, прямого обращения, обобщения; аргументирования, создания эффекта объективности и достоверности, одобрения/неодобрения действий и инициатив, прогнозирования; прямого включения, поддержания контакта, позиционирования себя; уникальных предложений, создания позитивной перспективы, положительной мотивации*). Коммуникативные стратегии и тактики конструируются посредством комплекса языковых маркеров, с помощью которых адресант наиболее целостно обозначает собственную позицию и обеспечивает перспективу для адекватного декодирования переданного сообщения.

Инструментарий средств актуализации стратегий и тактик показывает, что на морфологическом уровне для всех четырех типов медийного очерка характерно использование личных местоимений второго и, в особенности, первого лица, поскольку они являются основным средством реализации интимизации повествования и диалогизации. «Личное» обращение в очерке позволяет автору напрямую обратиться к читателю, тем самым привлекая его внимание к представленному материалу, усиливая эффект доверия и сопричастности. Употребление личных местоимений связано и с приемом персонификации: местоимения превращают очерковый текст в доверительную личностную беседу, что во многом обусловлено его жанровой природой (*Having said all that, if my wife and kids see this I shall deny having written it. For years I’ve been pretending to be a staycation curmudgeon, only being dragged abroad by them against my will. “You owe me,” I tell them as we board the plane to some foreign destination, racking up the brownie points. But the truth is, I love it there*). Для всех стратегий сходна тенденция в применении интенсификаторов, императивов, временных дейксисов, помогающих достичь большей образности и выразительности (*But the truth is, I just never tire of the United Kingdom’s natural beauty. These things are necessarily subjective, but in my view there isn’t much in the rest of Europe to match up to the Highlands, the Pennines or Cornwall’s north coast... But Britain is such a treasure house of spectacular delights, now I really don’t see how anyone could tire of it*).

Относительно лексического уровня, проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что функциональные признаки текста, предполагающего оценку событий, ярко проявляются в использовании говорящим эмоционально и экспрессивно окрашенной лексики (*The last time I saw Gordon Brown, he made me cry. It wasn’t just the way he stood, battered, but not broken, a wounded warrior setting his face, one last time, against the glare of the cameras, and the admiring gaze of the cackling hordes for whom he had been sport*). Анализ выявил преобладание пояснительных и образных эпитетов, метафор, разговорных конструкций, фразовых глаголов и идиом как действенных средств апелляции к эмоциям читателя (*Islands are as much imagined as real, and live in the mind’s eye with as much raw power as they live in the world of tides and winds*).

По результатам анализа синтаксических средств актуализации исследуемых стратегий, наиболее употребительными являются вводные слова и конструкции, выражающие модально-оценочное отношение говорящего к сообщаемому и позволяющие подчеркнуть мнение автора либо сопоставить различные точки зрения на изложенную проблему (*In my view, most of the time it feels like our little family of three – my kiddo, my husband, and I – is living inside a tornado*).

Not surprisingly, our days and weeks feel like a whirlwind of work, school, activities, dinners, breakfasts, and events). Высока концентрация вставных предложений, перечислений, что свидетельствует об эффективности их употребления в определенных тактиках (*аргументирования, создания эффекта объективности и достоверности*), главной задачей которых является приведение доводов или разъяснение адресату сути того или иного вопроса. Наиболее заметной общей тенденцией для всех стратегий очерка является использование повторов, риторических вопросов, вопросно-ответных ходов, акцентирующих внимание реципиента на той или иной значимой информации в тексте (*And I had to wonder: if women made up half the leadership of that industry, half the members of Congress, half the overseers in government agencies, might it have ended differently? If women led in proportion to their numbers, would things be better?*). Преобладают инверсии, анафора, парцелляции, направленные на создание эффекта взаимодействия с адресатом.

Графическая репрезентация представлена стилистической «нагруженностью» пунктуации (восклицательные знаки, вопросительные знаки, тире) и орфографии (заглавные буквы, курсив, жирный шрифт), служащих для логического и эмоционального усиления авторской мысли, раскрытия многообразных сторон эмоционально-психологического состояния адресанта (*YEARS AGO SOMEONE REFERRED to me as a show pony, trotted out to prove a point... The answer is, We can*).

Заключение. Таким образом, ключевым жанрообразующим критерием очерка являются *цель и задачи* сообщения, определяющие коммуникативные стратегии, а также реализующие их тактики. Организуемые по принципу их целевого назначения в конкретной речевой разновидности, выявленные стратегии и тактики создают новое исследовательское поле для применения их в изучении иных жанров медиатекста не только в стилистическом, но и в коммуникативно-дискурсивном аспекте.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ В ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА: СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Завещания эпохи средневековья представляют собой документы, дающие обширный материал как для изучения социального устройства общества, так и для описания языковых явлений разных уровней. Актуальность исследования определяется важностью изучения стилистических ресурсов употребления частей речи в региональных памятниках, так как это позволяет выявить специфические черты формирования функционально-стилевых разновидностей языка в эпоху средневековья.

Цель указанной работы – выявление специфики состава и стилистического функционирования указательных местоимений в витебских завещаниях второй половины XVI в.

Материал и методы. В статье рассмотрены состав и особенности функционирования указательных местоимений, извлеченных методом сплошной выборки из 15 завещаний, относящихся к актам Витебского земского суда и опубликованных в сборнике «Тастаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст.» (№ 34–48). В работе использованы описательный, аналитический и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Состав указательных местоимений в текстах витебских завещаний представлен формами местоимений *тотъ, сесь, таковыи, такои, оныи*.

Местоимение *тотъ* является самым значимым не только по количеству словоупотреблений, но и по разнообразию грамматических форм и выполняемых им функций. Установлены три основные функции местоимения *тотъ*: а) средство связи отдельных смысловых единиц текста, б) средство связи отдельных частей в составе сложных предикативных комплексов, в) постоянный компонент разнообразных атрибутивных сочетаний, который одновременно связывает эти единицы как с текстовым пространством, так и с внетекстовой действительностью.